

СРАВНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РОССИИ И МИРА

ДРАНЕВ Сергей Яковлевич, соискатель, sedrick77@gmail.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-7184-3238>

Рассмотрены особенности развития крупнейших российских и иностранных металлургических компаний. Проведено их сопоставление по институциональным условиям деятельности, экономическим результатам, технологическому уровню, взаимодействию с научными и образовательными организациями. Показано, что характеристики и тенденции развития крупнейших российских и зарубежных металлургических компаний сходны. Обоснован вывод о принадлежности российских металлургических корпораций к ведущим мировым лидерам отрасли.

Ключевые слова: институциональные факторы, предприятия черной и цветной металлургии, крупнейшие металлургические компании, технологический уровень.

DOI: 10.47711/2076-318-2021-240-263.

Статья посвящена вопросам сопоставления роли крупнейшего металлургического бизнеса в российской экономике, обозначенных автором в [1; 2], и не получивших в ней полного раскрытия. В рамках теории экономического доминирования исследовались различия институциональных условий деятельности крупнейших, крупных и остальных компаний российской металлургии – по терминологии, предложенной в [3; 4], – альфа-, бета- и гамма-бизнеса в экономике. К уровню альфа-бизнеса относятся компании высшего эшелона по качеству институциональных условий их деятельности. В упомянутых статьях [1; 2] показано, что они, являясь глобальными компаниями, работают в принципиально лучших институциональных условиях, чем остальные, поэтому демонстрируют совершенно иные, чем остальные «эшелоны» результаты экономической деятельности. При этом в указанных статьях был пока оставлен без ответа важный вопрос о том, насколько российский металлургический альфа-бизнес отличается от глобальных не российских компаний.

Понимание этих сходств и различий нужно не только для прогнозирования трансформаций российского рынка и мер его государственного регулирования, но и для оценки зависимости значительной части российской экономики – ее глобальных компаний, от факторов, лежащих вне ее. Вопрос о поддержке российских компаний на внешних рынках для усиления их конкурентных позиций в интересах российской экономики может оказаться гораздо сложнее, чем это представлялось ранее. Ответы на него могут помочь выработать новое равновесие в подходах как в определении факторов и рисков ее развития, так и мер внешнеэкономической/внешнеполитической поддержки, направленной на управление этими рисками.

Далее термины крупнейшие компании, альфа-бизнес и высший эшелон компаний по качеству институциональных условий будут употребляться как синонимы.

В статье обосновывается сходство российского металлургического альфа-бизнеса с глобальными компаниями/

Основные тенденции развития иностранных и российских лидеров металлургии. В последние десятилетия в развитии мировых лидеров, в том числе металлургии, наблюдается несколько ключевых тенденций, основной среди которых является слияние или партнерство крупнейших компаний [5]. С конца XX в. в сфере металлургии можно отметить следующие слияния и поглощения:

- ThyssenKrupp AG образовалась в 1999 г. в результате слияния Thyssen AG и Friedrich Krupp AG Hoesch-Krupp;
- JFE Holdings образовалась в 2002 г. в результате слияния NKK и Kawasaki Steel Corporation;
- Tata Steel – в 2006 г. поглотила Corus Group, в свою очередь образованной в 1999 г. путем слияния компаний голландской Koninklijke Hoogovens N.V. и британской British Steel Plc.;
- ArcelorMittal образовалась в 2006 г. в результате слияния индийской Mittal Steel люксембургской компании Arcelor (в свою очередь образовалась в 2002 г. в результате слияния трех европейских производителей стали: Aceralia (Испания), Usinor (Франция) и Arbed (Люксембург));

- Nippon Steel Corporation образовалась в 2012 г. в результате слияния крупнейших японских компаний Nippon Steel и Sumitomo Metal;
- China Baowu Steel Group образовалась в 2016 г. в результате слияния Baosteel Group Corporation и Wuhan Iron & Steel Corporation.

Тенденция продолжается и в последние годы особенно среди китайских металлургических компаний [6]. Согласно целям руководства Китая, в стране продолжается масштабная консолидация металлургической отрасли. В настоящее время после крупных поглощений в 2020 г. крупнейшая металлургическая компания Китая, группа Baowu, готовится к новым слияниям с другими лидерами китайского металлургического рынка – Sinosteel¹ и Shandong Iron & Steel Group², что позволит ей стать крупнейшей металлургической компанией мира. Другая крупная китайская металлургическая компания Jiangsu Shagang Group сообщила о намерении консолидировать производителей стали в провинции Хэнань³. Кроме того, китайские компании продолжают слияния и поглощения за рубежом [7]: китайская металлургическая компания Jingye Group в 2020 г. приобрела британские активы British Steel.

В целом производство металла китайскими компаниями будет консолидироваться и дальше согласно целям руководства Китая, которые определяют, что к 2025 г. в стране до 60-70% металлургического производства должно контролироваться 10-ю компаниями⁴.

Не только китайские компании продолжают процесс слияний и поглощений. Британская компания Liberty Steel готовится к приобретению Thyssenkrupp Steel⁵, а шведская металлургическая компания SSAB вступила в переговоры с индийской группой Tata Steel с целью приобретения ее европейского подразделения⁶.

¹ <https://www.metallinfo.ru/ru/news/120156>

² <https://www.metaltorg.ru/n/9AF82E>

³ <https://www.metallinfo.ru/ru/news/comments121271.html>

⁴ <https://www.metallinfo.ru/ru/news/108460>

⁵ <https://www.metallinfo.ru/ru/news/121235>

⁶ <https://www.metallinfo.ru/ru/news/120446>

Ожидается, хотя и по другим причинам, дальнейшая консолидация европейской металлургии – в связи с ростом себестоимости материалов, затрат на экологию и энергетику, снижением спроса и конкуренцией, в первую очередь с китайскими и индийскими компаниями.

Крупнейшие российские компании также следуют тренду консолидации [8]. Основной пик слияний и поглощений был пройден в 2000-е годы, когда были сформированы транснациональные компании – лидеры металлургической промышленности страны.

В настоящее время согласно проведенным исследованиям по экономическим [1] и технологическим [2] признакам в российской металлургии можно выделить 15 компаний высшей группы по институциональным признакам, среди которых 8 компаний черной металлургии и 7 цветной. В целом суммарная выручка данных компаний составляет более 85% выручки всех российских металлургических производственных компаний⁷, при этом в мировом производстве черных и цветных металлов доля России составляет 7 и 8,5% соответственно [9].

Консолидация на российском рынке продолжается и в последние годы, в первую очередь за счет слияний и поглощений средних и малых предприятий. Однако и в сегменте крупных предприятий за последнее время состоялись несколько сделок, в том числе, в 2019 г. в результате поглощения Абинским электрометаллургическим заводом Металлургического завода Балаково была образована промышленная группа АЭМЗ⁸. В 2021 г. было объявлено о слиянии двух российских лидеров трубной промышленности ТМК и ЧТПЗ⁹.

Кроме того, в мировой металлургической отрасли наблюдается тенденция объединения лидирующих в мире компаний по некоторым направлениям деятельности между собой и с компаниями из смежных отраслей, используя различные виды партнерства. Например, созданы совместные предприятия Nippon Steel & Sumitomo Metal Corporation (Япония) и группы Baowu (Китай), ArcelorMittal (Индия-ЕС-США), Tata Steel (Индия), Inland Steel

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Стат. сб. Промышленное производство в России, 2016.

⁸ <https://expertsouth.ru/articles/pochemu-na-kubani-vyros-metallurgicheskiy-lider/>

⁹ <https://expert.ru/expert/2021/12/tmk-otryvayetsya-ot-konkurentov/>

(США), BlueScope Steel (Австралия). Или, в свою очередь, другой японский металлургический гигант Kobe Steel (Kobelco) состоит в партнерстве с другими японскими корпорациями – Mitsubishi Corporation, Nippon Steel, Mitsui & Co., Ltd., Toyota Tsusho Corporation, а также с зарубежными компаниями – Fiat (Италия) и Alcoa (США). Кроме того, можно упомянуть о сотрудничестве Rio Tinto с Vale и Baowu. Такие партнерства позволяют добиться синергетического эффекта, в первую очередь, в разработке технологий и операционной деятельности, а также диверсифицировать бизнес на смежные отраслевые ниши. Среди российских крупнейших металлургических компаний партнерство рассматривается с большой осторожностью и недоверием, однако партнерство с иностранными металлургическими компаниями и компаниями смежных отраслей развивается. Здесь можно упомянуть сотрудничество НЛМК с Dufasco Group (Швейцария) в рамках совместного предприятия, или с компанией по совместной разработке и выпуску строительных конструкций. Также следует отметить создание совместного предприятия компании Норильский никель и BASF по производству аккумуляторных материалов, или создание компаниями ММК и Atakas российско-турецкого совместного сталелитейного предприятия, а также совместное предприятие Евраз холдинга и холдинговой компании Рейл Сервис по производству железнодорожных колес.

Тенденция ориентирования и увеличения инвестиций в сфере экологии наблюдается у всех крупнейших российских и зарубежных металлургических компаний. Так компания ArcelorMittal за последние три года вложила в экологические проекты 1,2 млрд долл. США. Или Rio Tinto, которая объявила о готовности инвестировать 1 млрд долл. США в ближайшие годы на экологические нужды.

Российские компании, в частности такие как Норильский никель, НЛМК, ММК и прочие, также уже вложили в экологию миллиарды долларов США.

Следует отметить тенденцию банкротств в мировой металлургической отрасли. Только за последние годы ряд крупных зарубежных компаний стали банкротами: в Индии в 2017 г. – 5 компаний, в Турции в 2019 г. – 3, в Китае в 2016-2018 гг. – 5, в Бразилии в

2016-2017 гг. – 2¹⁰. Одним из самых известных банкротств в последнее время в сфере металлургии был дефолт компании British Steel. Основной причиной данной тенденции является переизбыток мощностей черной металлургии и колебание цен на металлы на международном рынке [10]. В России в тяжелом финансовом положении из лидеров отрасли оказывались лишь Мечел и ЧТПЗ, но государственная поддержка нивелировала остроту проблем.

Сравнение крупнейших иностранных и российских металлургических компаний по институциональным признакам. Рассмотрим теперь соответствие лидирующих мировых и российских компаний по некоторым институциональным признакам, в том числе:

- в части особенностей структуры компаний:
 - организационная структура компаний;
 - структура собственников компаний;
 - территориальность активов компаний;
- в части экономических признаков [1]:
 - место в рейтингах ведущих мировых агентств (на базе FORBES GLOBAL 2000 и FORTUNE GLOBAL 500);
 - уровень поддержки государства или государств, где размещены активы предприятий;
 - доступ к дешевым деньгам;
 - динамика и объем выручки за период 2008-2019 гг.;
 - уровень и динамика рентабельности по прибыли до налогообложения за период 2008-2019 гг.;
 - динамика и объем инвестиций в основные средства за период 2008-2019 гг.;
 - динамика и объем долга за период 2008-2019 гг.;
 - динамика соотношения инвестиций в основные средства к выручке за период 2008-2019 гг.;
 - соотношение долга к выручке за период 2008-2019 гг.;
- в части технологических признаков [2]:
 - уровень и масштаб модернизации;
 - доступ к высоким технологиям;
 - уровень цифровизации бизнес-процессов;
 - взаимодействие с высшими и средними образовательными организациями.

¹⁰ <https://gmk.center/opinion/riskovaya-metallurgiya-pochemu-v-otrasli-tak-mnogo-bankrotstv/>

Следует отметить, что в выборке российских и зарубежных компаний по показателям в динамике за 2008-2019 гг. были определены:

- 5 крупнейших по выручке российских компаний цветной и черной металлургии: Норильский никель, Русал, Евраз групп, НЛМК и Северсталь;
- 10 крупнейших металлургических компаний (7 специализируются только на черной металлургии и 3 на всех видах или только на цветной металлургии), действующих не менее 20 лет (ряд компаний были образованы недавно и динамика их показателей не может отражать общие тенденции), печатающих отчетность в открытом доступе (например, консолидированная отчетность группы Baowu в открытом доступе отсутствует), в отчетность которых финансовый год совпадает с календарным (все японские, индийские и некоторые европейские компании не удовлетворяют этому требованию): ArcelorMittal (Индия-Европа-США), Posco (Южная Корея), Rio Tinto (Австралия-Великобритания), Vale (Бразилия), Nucor (США), Freeport-McMoRan (США), Ternium (Италия-Аргентина), China Steel (Тайвань), Maanshan Iron & Steel (Китай) и Angang Steel (Китай).

Все крупнейшие металлургические корпорации мира имеют сходную профильную организационную структуру, в которую обязательно входят все основные металлургические производственные переделы в рамках профильной деятельности компаний, а также международная сеть сбытовых компаний. Следует отметить, что в отличие от всех российских «нетрубных» компаний, которые имеют передел в добыче металла, многие зарубежные металлурги не имеют данного передела и строят свое производство только на переработке металлолома (например, Nucor) или импортируя металл (например, Kobelco).

Часть крупнейших металлургических компаний являются собственниками энергетических мощностей (например, Freeport-McMoRan или Норильский никель) и логистических компаний и мощностей, в том числе портов (например, Posco и НЛМК), железнодорожных станций и линий (например, Vale). Также у ряда зарубежных и российских компаний в сфере металлургии можно отметить сходную заинтересованность в

смежных отраслях, поскольку многие из них владеют машиностроительными (например, Nippon Steel & Sumitomo Metal Corporation, ММК и Металлоинвест) или строительными мощностями (например, Posco и Nucor). Кроме того, некоторые зарубежные компании в сфере металлургии развивают свои непрофильные направления, такие как ИТ в части оборудования (например, Posco) и услуг (например, Nippon Steel & Sumitomo Metal Corporation), финансовые услуги, химическое производство, производство медицинских материалов и пр.

В части распространенности активов рассматриваемых компаний по миру, все они имеют, как уже упоминалось, разветвленную международную сбытовую сеть, а также подавляющее большинство имеет зарубежные производственные мощности.

При этом если структурные характеристики в части организационных структур компаний и расположения активов компаний лидирующие металлургические корпорации сходны, то структура собственников может сильно отличаться. Например, некоторые зарубежные компании принадлежат ряду институциональных инвесторов с небольшим пакетом акций у каждого (например, Nucor и Kobelco). Другие компании полностью (в первую очередь большинство китайских компаний, включая группу Baowu и Aluminum Corporation of China Limited) или частично государственные (например, Posco и Vale). Прочие компании, к которым относятся все российские компании, имеют крупного частного собственника, сосредоточившего все управление в своих руках, в частности к таким компаниям относится ArcelorMittal.

В рамках экономических признаков между мировыми лидерами металлургии наблюдаются некоторые отличия.

Анализ расположения металлургических предприятий в наиболее известных рейтингах показывает, что последние годы металлургические предприятия (за исключением Китайских), несмотря на масштабные слияния и поглощения, постепенно теряют свои позиции (табл. 1). Особенно это было заметно по рейтингу FORBES GLOBAL 2000 (табл. 2).

Таблица 1

**Влияние слияний крупнейших металлургических компаний
на место в рейтинге FORBES GLOBAL 2000**

Наименование до слияния / поглощения	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	Наименование после слияния / поглощения
Nippon Steel	77	170	157	191	204	186	Nippon Steel Corporation
Sumitomo Metal Industries, Ltd.	252	387					
Thyssen	111			123	179	215	ThyssenKrupp
Fried. Krupp	273						
Usinor-Sacilor	226	325	118	99	108	120	ArcelorMittal
Arbed S.A.		437					
Arcelor							
Mittal Steel							
NKK Corporation	159	304	202	253	337	356	JFE Holdings
Kawasaki Steel Corporation	313	439					
Baosteel Group Corporation			309	276	218	149	China Baowu Steel Group
Wuhan Iron and Steel (Group) Company				428	500		

Источник: составлено автором по данным [11].

Таблица 2

**Количество металлургических компаний
в рейтинге FORBES GLOBAL 2000**

Показатель	2008 г.	2019 г.
Количество компаний в списке (2000)	77	55
Количество компаний в первых 100	3	0
Количество компаний в первых 200	6	2
Количество компаний в первых 500	15	5

Источник: составлено автором по данным [11].

При этом если в 1995 г. среди 20 металлургических компаний, входящих в список FORTUNE GLOBAL 500, не было ни одной китайской компании, то уже к 2010 г. китайских компаний была уже почти половина (7 из 16), а к 2019 г. китайские металлургические компании заняли уже первые позиции и составили подавляющее большинство (почти 70%) [12].

При этом следует отметить, что по данным FORBES GLOBAL 2000 наблюдалась сходная, хотя и не так ярко выраженная, тенденция (табл. 3).

Таблица 3

Увеличение доли китайских металлургических компаний в рейтинге FORBES GLOBAL 2000

Показатель	2008 г.	2019 г.
Количество металлургических компаний в списке FORBES GLOBAL 2000	77	55
из них китайских	10	17
% китайских	13	31%

Источник: составлено автором по данным [11].

Российские металлургические компании показывают сходную с общемировой (за исключением Китая) тенденцию в части снижения количества компаний, представленных в рейтингах, и их мест: по данным FORBES GLOBAL 2000 (табл. 4).

Таблица 4

Места российских компаний в рейтинге FORBES GLOBAL 2000

Показатель	2008 г.	2010 г.	2019 г.
Норильский никель	241	673	574
Северсталь	450	313	925
НЛМК	570	390	791
Евраз Групп	578	-*	829
ММК	899	540	1237
Мечел	1077	555	-*
ТМК	1676	1537	-*
Полус голд	1866	-*	-*

* Не попали в рейтинг.

Источник: составлено автором по данным [11].

При этом, по данным FORTUNE 500 за все время наблюдений российские металлургические компании лишь раз вошли в список за 2009 г.: Северсталь – 409-е место и Евраз Групп – 454-е место [12].

Таким образом, следует отметить, что российские металлургические компании (за исключением «Норильский никель») последние 10 лет также постепенно теряют свои позиции в рейтингах.

По уровню поддержки государства особняком стоят китайские металлургические компании [13]. До вступления в ВТО китайская металлургия получала масштабную помощь со стороны властей на

внутреннем рынке, в том числе льготы и субсидии, а также беспроцентные займы на затраты по коммунальному хозяйству, земле и имуществу, на производственную операционную и инвестиционную деятельность, что позволило Китаю значительно демпинговать на международном рынке и привело к тому, что в настоящее время металлургическое производство Китая составляет почти 60% мирового. В ответ на такую политику многие страны ввели заградительные меры для китайской металлургической продукции, однако правительство разработало программу по масштабной экспансии китайской металлургии за рубеж при максимальной поддержке государства¹¹. В результате в настоящее время китайскими компаниями подписаны договора по строительству или по приобретению и модернизации металлургических заводов в ряде стран на десятки миллиардов долларов (табл. 5).

Таблица 5

Крупнейшие инвестиционные проекты по строительству или по приобретению и модернизации металлургических заводов китайскими компаниями за рубежом

Страна	Объем инвестиций, млрд долл. США
уже работающие	
Малазия	3,5
Индонезия	3,0
Сербия	2,2
строящиеся	
Индонезия	6,0
Индия	2,0
США	0,5
планирующиеся	
Бразилия	10,0
Индонезия	7,5
Бангладеш	2,0
ИТОГО	36,7

Источники: составлено автором по данным [14].

Основным инструментом поддержки металлургов властями прочих стран является механизм введения заградительных мер на импорт иностранной металлургической продукции [15]. Данный нерыночный механизм обычно продвигается крупнейшими

¹¹ <https://gmk.center/posts/stalnoj-gigant-kak-kitaj-stal-mirovym-liderom-v-metallurgii/>

местными производителями, которые, как правило, имеют мощное лобби в правящих кругах. В настоящее время данная тенденция особенно в части черной металлургии приобрела глобальный масштаб, и практически сложилась ситуация, когда «все против всех». Такие меры введены или планируются ЕС, США, Японией, Канадой, Турцией, ОАЭ, Бразилией, Россией и др.¹²

Помимо этого, в последнее время широко используется другой политический нерыночный инструмент санкций, в первую очередь со стороны развитых стран (США, ЕС, Канада, Австралия и пр.) против России и Китая. В первую очередь, данные санкции коснулись запрета на экспорт некоторых технологий и, отдельно в случае России на привлечение финансовых средств у крупнейших западных банков [16]. Однако данные меры практически не сыграли роли в изменении развития российской и китайской металлургии, что связано с наличием активов за рубежом и высоким уровнем собственных технологий металлургии, что можно увидеть при дальнейшем анализе показателей.

Кроме того, практически во всех странах, в том числе и в России, существуют и другие меры государственной поддержки, обычно распространенные на все виды промышленности, такие как налоговые льготы, субсидии, гранты и прочие компенсационные меры [17]. Однако данные меры по объемам и масштабности значительно уступают государственной поддержке Китая. В России государственная помощь металлургическим компаниям за последние годы осуществлялась адресно в основном только при рисках банкротства той или иной компании.

Стоимость привлечения средств для крупнейших российских металлургических компаний немного выше чем в Европе или США – 3-4% по сравнению с 1-2%, но это незначительно влияет на деятельность. Последнее время российские компании с целью привлечения финансирования переориентировались с кредитов на выпуск облигаций¹³.

¹² <https://www.interfax.ru/business/604842>

¹³ <https://www.kommersant.ru/doc/4189170>

В части выручки за период 2008-2019 гг. российские компании показывают практически одинаковую динамику с зарубежными как в целом, так и по отдельности в черной и цветной металлургии (рис. 1).

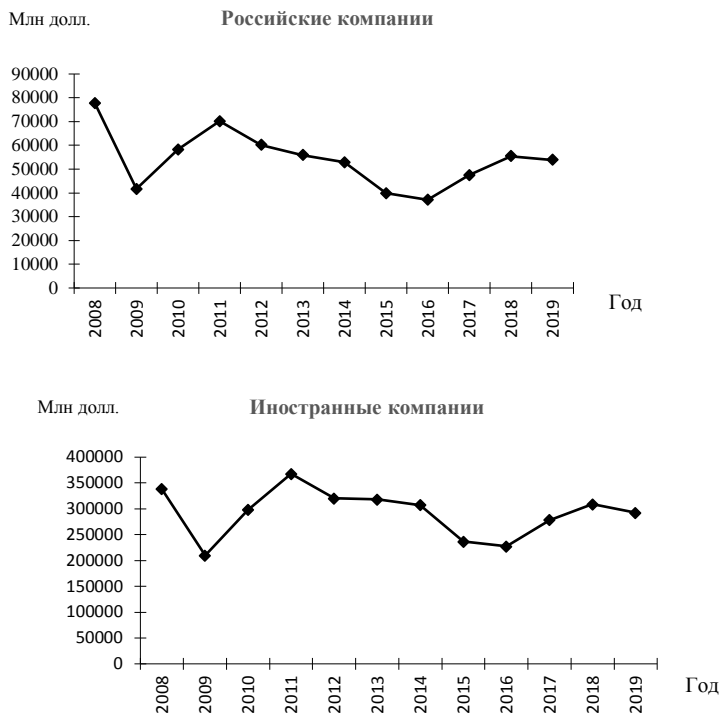

Рис. 1. Динамика выручки крупнейших российских и иностранных металлургических компаний за 2008-2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных консолидированных годовых отчетов выбранных компаний.

Объемы выручки крупнейших металлургических компаний России и за рубежом также сходны и составляют миллиарды и десятки миллиардов долларов в год за тот же период¹⁴.

¹⁴ Статистика из годовых отчетов, размещенных на официальных сайтах компаний

В то же время рентабельность по прибыли до налогообложения российских и иностранных компаний показывает совершенно разную динамику (рис. 2).

Рис. 2. Динамика рентабельности по прибыли до налогообложения крупнейших российских и иностранных металлургических компаний за 2008-2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных консолидированных годовых отчетов выбранных компаний.

При этом следует отметить, что величина рентабельности российских металлургических компаний в среднем значительно выше иностранных: в то время как в ЕС показатель рентабельности по EBITDA в 2019 г. составил приблизительно 3-7%, а в Китае до 10%, то в России – 21% [19]. Это, в первую очередь, можно объяснить вертикально-интегрированной структурой практически всех, кроме производителей труб, крупнейших российских компа-

ний, что позволяет им оптимизировать операционные и постоянные расходы. В части крупнейших трубных металлургических компаний рентабельность соответствует общемировым трендам и составляет в среднем за 2008-2019 гг. у ЧТПЗ – 1,5% и у ТМК – 0,6% (ОМК не публикует отчетности в открытых источниках).

Динамика инвестиций в основные средства (ОС) российских и зарубежных металлургических корпораций практически идентична, в целом и по отдельности – по черной и цветной металлургии, в рассматриваемом периоде (рис. 3).

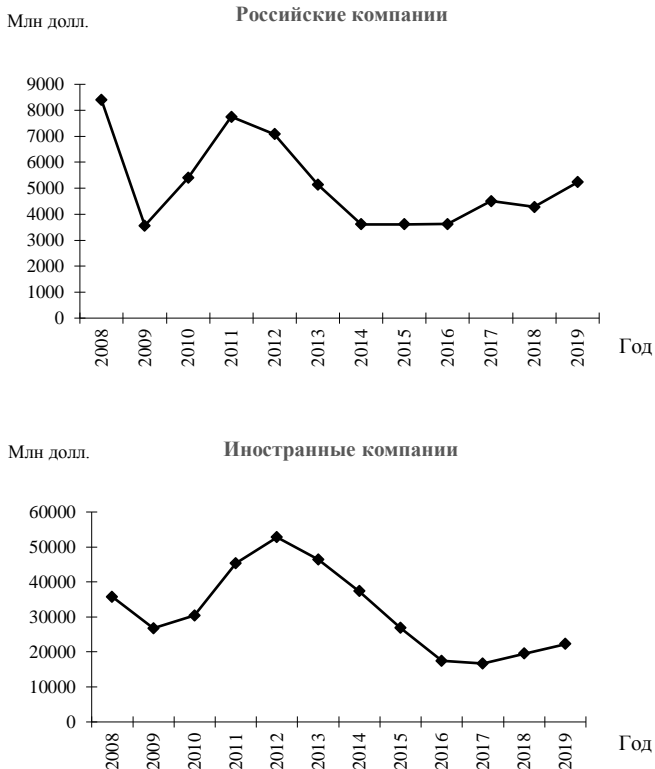

Рис. 3. Динамика инвестиций в основные средства крупнейших российских и иностранных металлургических компаний за 2008-2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных консолидированных годовых отчетов выбранных компаний.

При этом российские компании черной металлургии в части динамики соотношения инвестиций к выручке ведут себя сходно с иностранными компаниями, за исключением 2009 г. (рис. 4).

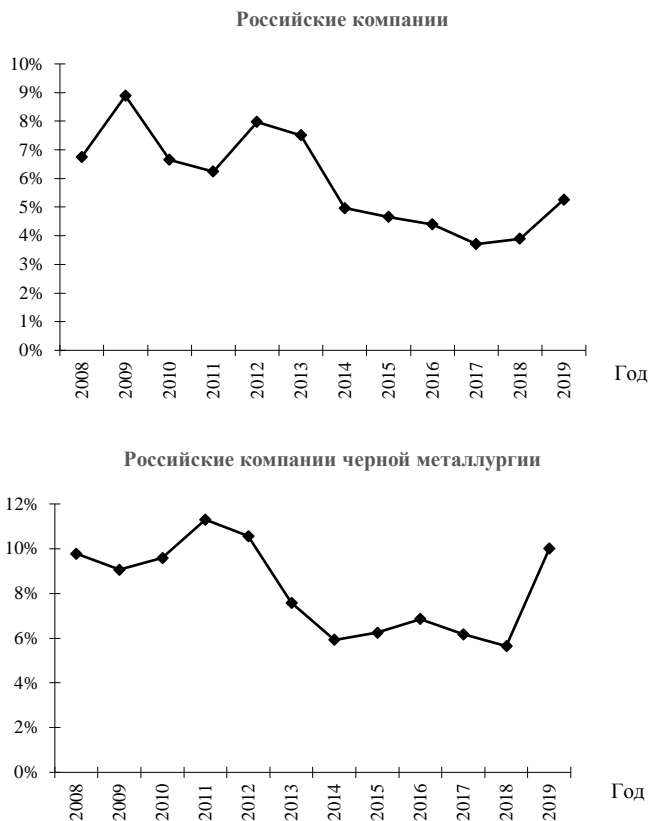

Рис. 4. Динамика соотношения инвестиций в основные средства к выручке крупнейших российских и иностранных компаний черной металлургии за 2008-2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных консолидированных годовых отчетов выбранных компаний.

В свою очередь компании цветной металлургии по показателю соотношения инвестиций в основные средства к выручке показывают разную динамику (рис. 5).

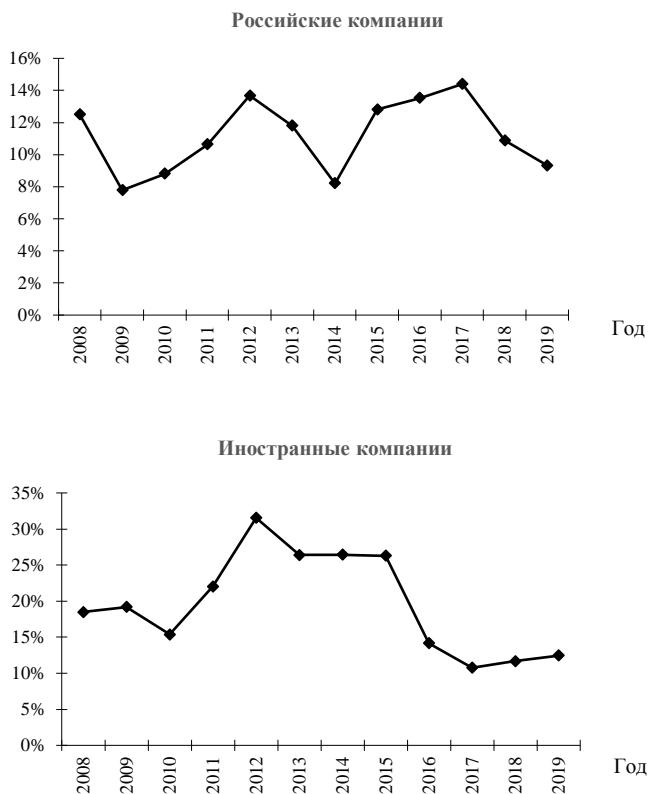

Рис. 5. Динамика соотношения инвестиций в основные средства к выручке крупнейших российских и иностранных компаний цветной металлургии за 2008-2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных консолидированных годовых отчетов выбранных компаний.

Данные различия в первую очередь связаны с введением санкций против России в 2014 г., поскольку в иные года динамика сходная.

Следует отметить, что и у российских, и у зарубежных крупнейших металлургических холдингов наблюдалась в рассматриваемом периоде тенденция снижения долговой нагрузки, однако изменения происходили не идентично (рис. 6).

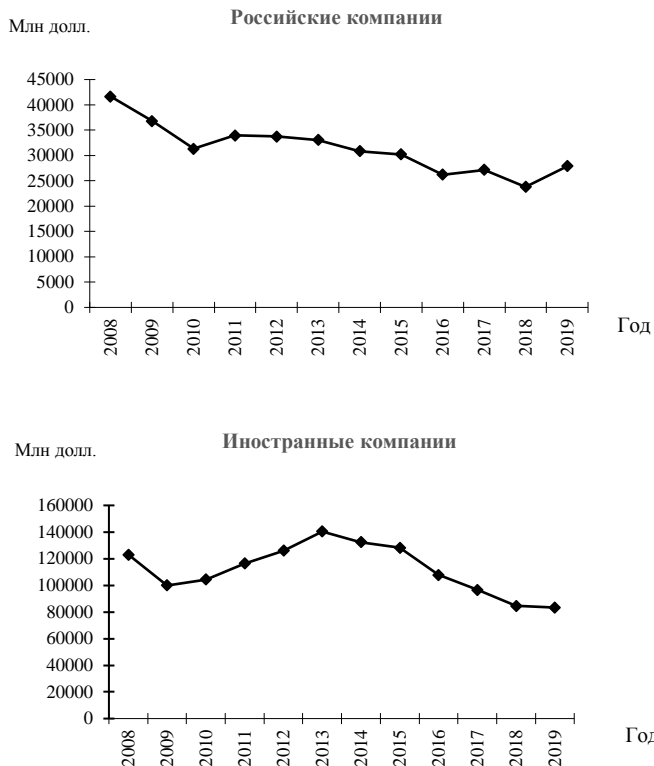

Рис. 6. Динамика долга крупнейших российских и иностранных металлургических компаний за 2008-2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных консолидированных годовых отчетов выбранных компаний.

При этом динамика соотношения долга к выручке у компаний черной металлургии достаточно сходна (рис. 7).

В то же время если средние величины долга за рассматриваемые периоды у российских и зарубежных компаний составляют миллиарды и десятки миллиардов долларов, величина соотношения долга к выручке российских компаний значительно выше в первую очередь за счет Русала (среднее значение в период за 2008-2019 гг. – 101% и доходивший в 2009 г. до 170%), что связано с тяжелой ситуацией в компании после кризиса 2008 г., когда она получила убыток в размере почти 6 млрд долларов США.

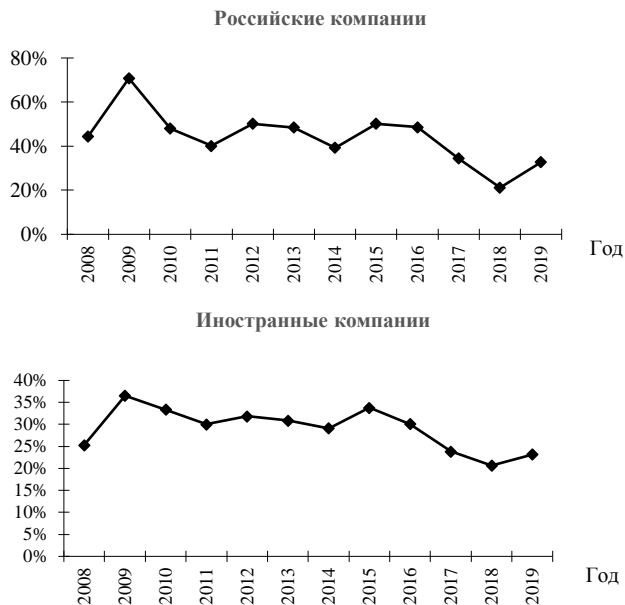

Рис. 7. Динамика соотношения долга к выручке крупнейших российских и иностранных компаний черной металлургии за 2008-2019 гг. (%)

Источник: составлено автором на основе данных консолидированных годовых отчетов выбранных компаний

Таким образом, следует отметить, что по экономическим признакам крупнейшие российские металлургические компании практически полностью сходны с зарубежными лидерами металлургии. Исключение в рамках показателя уровня государственной поддержки составляют уникальные объемы финансового стимулирования китайских металлургов.

В рамках технологических признаков крупнейшие зарубежные и российские металлургические компании имеют сходные характеристики.

В части уровня и масштаба модернизации [19] все рассматриваемые компании инвестируют в среднем за 2008-2019 гг. ежегодно сотни миллионов или миллиарды долларов. При этом следует отметить, что у большинства компаний черной металлур-

гии соотношение инвестиций в ОС к выручке обычно не превышает в среднем за рассматриваемый период 10-11%, в то время как у компаний, имеющих переделы по производству цветных металлов, данные значения превышают 10%, а у некоторых, как например, Vale составляют 24%. Подобные значения средних объемов инвестиций в ОС и соотношения инвестиций в ОС за 2008-2019 гг. демонстрируют практически все российские металлургические компании, за исключением компании Русал – 6%¹⁵.

По доступности высоких технологий мирового уровня для компаний на международном рынке у всех зарубежных и российских металлургических лидеров наблюдается идентичная картина, поскольку даже при введении запретительных санкций на поставку технологий (особенно для российских предприятий) компании имеют производственные активы в странах, мировых технологических лидерах в сфере металлургии или партнерские отношения с ними [20].

Также следует отметить, что все крупнейшие российские и иностранные металлургические компании имеют собственные исследовательские и инжиниринговые центры [21] и институты (например, у ArcelorMittal их 12¹⁶), позволяющие вести разработку НИР или НИОКР по необходимым направлениям в сфере металлургии, и, благодаря которым компании имеют ряд собственных разработок и патентов [22].

В части взаимодействия с вузами можно отметить, что все и российские и зарубежные компании имеют либо собственные университеты (например, ArcelorMittal, ТМК и УГМК), академии (например, Nucor), либо открывают совместные с ведущими профильными университетами образовательные программы (например, Nippon Steel & Sumitomo Metal Corporation, Vale, Северсталь и ЧТПЗ).

С точки зрения цифровой трансформации мировые металлургические лидеры уже достаточно давно занимаются внедрением элементов «умного производства», а также начали, или планируют начать в ближайшее время комплексную цифровизацию своих компаний в рамках «Индустрии 4.0» [23].

¹⁵ Статистика из годовых отчетов, размещенных на официальных сайтах компаний

¹⁶ <https://corporate.arcelormittal.com/>

Таким образом, можно отметить, что и в части технологических показателей российские компании практически полностью соответствуют мировым лидерам металлургии.

Выводы. Результаты анализа позволяют утверждать, что лидеры российской металлургии являются одновременно мировыми лидерами в отрасли и соответствуют основным тенденциям развития по экономическим и технологическим признакам. Соответственно, при прогнозировании развития металлургической отрасли России, необходимо учитывать, что сценарий развития лидеров российской металлургической отрасли будет в целом соответствовать сценариям развития крупнейших международных металлургических компаний.

Такое их положение в глобальной экономике позволяет прогнозировать в среднесрочной перспективе устойчивые позиции как на внутреннем, так и на глобальных рынках. В то же время в долгосрочной перспективе конкуренция с американскими, европейскими и, главное, растущими китайскими компаниями, новые технологические тенденции, растущий протекционизм в развитых странах, другие факторы могут превратиться в серьезные вызовы для российских металлургических компаний даже альфа-уровня.

Компании высшего по качеству институциональных условий эшелона российской металлургии имеют многие сходства с нероссийскими глобальными компаниями данной отрасли, стоят «в одном ряду» с ними как по условиям деятельности, так и по динамике их рыночных параметров – выручке, рентабельности и других. Их отличия от нероссийских глобальных компаний гораздо более выражено, чем от российских компаний, не попавших в круг альфа-бизнеса.

В этой связи важно подчеркнуть, что политика государственного регулирования в сфере развития металлургии должна строиться с учетом указанных сходств и различий. В частности, она должна обеспечивать политическую и экономическую конкуренцию крупнейшим компаниям в их борьбе на глобальных рынках в интересах российской экономики в целом. В то же время на внутреннем рынке более значимую поддержку должны получать российские компании второго и третьего эшелонов.

Более того, следует стимулировать российский альфа-бизнес к трансферту технологий с международного на внутренний рынок, поддержке науки и образования, гармонизации и унификации

стандартов, причем не только российских с международными, но и – продвижению на внешние рынки стандартов и технических условий более комфортных для российских производителей.

Список литературы

1. Блохин А.А., Дранев С.Я. Различия институциональных условий деятельности компаний разного размера на примере черной металлургии // *Мир новой экономики*. 2019. № 1. С. 36-47. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-36-47
2. Блохин А. А., Дранев С.Я. Влияние институциональных факторов на технологический уровень металлургии Российской Федерации // *Мир новой экономики*. № 2. 2021. С. 75-88. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-2-75-88
3. Блохин А.А., Ломакин-Румянцев И.В., Наумов С.А. Альфа-бизнес на российском продовольственном рынке // *Экономические стратегии*. 2019. № 6. С. 68-77. DOI: 10.33917/es-6.164.2019.68-77
4. Блохин А.А. Институциональная рента в многоуровневой экономике // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 4. С. 16-26.
5. Богданова Т.А. Стратегические действия компаний в условиях структурных изменений отраслей. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2013. № 6-1. С. 119-129.
6. Büttner, L. and Meckl, R. (2017) M&A Due Diligence in China—Institutional Framework, Corporate Practice and Empirical Evidence // *American Journal of Industrial and Business Management*. 2017. № 7. P. 998-1029.
7. Овчинникова Л.С. Особенности рынков слияний и поглощений на примере России и Китая // *Международная торговля и торговая политика*. 2019. Вып. 3. С. 83-102. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-3-83-102>
8. Фомин М.В., Бухвалов А.В. Анализ сделок слияний и поглощений российских металлургических компаний. *Научный доклад. № 12 (R) 2015. Высшая школа менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет: СПб, 2015.*
9. Состояние и тенденции занятости рынка труда в металлургической отрасли // *Металлургия. Аналитическая справка*. М.: ВНИИ Труда, 2018. 92 с.
10. Буданов И.А. Процессы адаптации металлургии к изменениям внешних условий функционирования производства // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 223-248.
11. Рейтинг FORBES GLOBAL 2000 (<https://www.forbes.com/global2000/>).
12. Рейтинг FORTUNE GLOBAL 500 (<https://fortune.com/global500/>).
13. Bown C.P., Hillman J.A. WTO'ing a Resolution to the China Subsidy Problem // *Journal of International Economic Law*. 2019. Vol. 22. Issue 4. P. 557-578.
14. Zhang J., Bartholomew P. Analysis: China looks overseas for steel capacity expansion. S&P Global. (<https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/metals/111919-china-steel-overseas-expansion>).
15. Савинов Ю.А., Зеленюк А.Н., Тарановская Е.В., Орлова Г.А., Скурова А.В. Усиление протекционизма во внешней торговле США // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 1. С. 36-51.
16. Knobель А.Ю., Прока К.А., Багдасарян К.М. Международные экономические санкции: теория и практика их применения // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2019. № 3 (43). С. 152-162. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-43-3-7
17. Чекунов А.С. Государственная поддержка отечественной металлургии в условиях импортозамещения // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 1 (ч. 2). С. 181-189.

18. *Финансовое здоровье стальной отрасли 2020 – Анализ финансовых показателей публичных компаний-производителей стали. ООО «ГМК Центр», 2020.*
19. Романова О.А., Сиротин Д.В. *Металлургический комплекс Среднего Урала в условиях развития Индустрии 4.0: дорожная карта перепозиционирования комплекса // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 37-50.*
20. Чернов С.Д. *Влияние санкций на экономическую безопасность корпораций сырьевого типа // Путеводитель предпринимателя. 2016. № 30. С. 239-245.*
21. Хайруллина М.В. *Роль инжиниринговых компаний в модернизации металлургии и машиностроения региона (на примере Новосибирской области) // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 10. С. 1197-1212. DOI:10.18334/гпр.17.10.35286*
22. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Фейгина В.В. *Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? // Вопросы экономики. 2014. Вып. 7. С. 4-34.*
23. Дозорцев В.М. *Цифровая трансформация производства в металлургии // Металлы Евразии. 2019. № 4. С. 17-18.*

Для цитирования: Дранев С.Я. Сравнение институциональных признаков и тенденций развития крупнейших металлургических компаний России и мира // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С. 240-263.
DOI: 10.47711/2076-318-2021-240-263.

Summary

COMPARISON OF THE LARGEST METALLURGICAL COMPANIES INSTITUTIONAL FEATURES AND DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA AND IN THE WORLD

DRANEV Sergey Ya., PhD Applicant, sedrick77@gmail.com, Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0002-7184-3238>

Abstract: The features of the development of the largest Russian and foreign metallurgical companies are considered. They are compared by institutional conditions of activity, economic results, technological level, interaction with scientific and educational organizations. It is shown that the characteristics and development trends of the largest Russian and foreign metallurgical companies are similar. The conclusion about the belonging of Russian metallurgical corporations to the world's leading industry leaders is substantiated.

Keywords: institutional factors, ferrous and non-ferrous metallurgy enterprises, largest metallurgical companies, technological level.

For citation: *Dranev S.Ya.* Comparison of the Largest Metallurgical Companies Institutional Features and Development Trends in Russia and in the World // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2021. Pp. 240-263.
DOI: 10.47711/2076-318-2021-240-263.